

Глава 77: Моя Дверь Будет Не Заперта, Тебе Не Обязательно Пролезать Через Окно

"Что?" Фабредис поднял глаза и показал Чжану Мумбаи свой острый и недовольный взгляд, холодно спросив, "Ты хочешь, чтобы я пригласил тебя в погреб выпить?"

"Нет... нет..." Чжан Мумбаи непрерывно отступал, с нежеланием поглядывая на Фабредиса. Однако, он не осмеливался совсем остановиться. Он пятился, пока не вышел из ворот двора.

Хотя приличная сумма золотых монет была прекрасной штукой, его жизнь ему также была дорога! Чжан Мумбаи знал, что он был перед лицом городского защитника. Хотя он был Воином 9 Уровня и удерживал титул "непобедимого" в Окланде, он знал, что он был ничтожеством в глазах Фабредиса. Если бы Фабредис разозлился, и захотел бы убить его, у него не было бы способа уйти. Намерения Фабредиса были ясны; он хотел защитить Цянь Цзиня. Чжан Мумбаи пошел бы против защитника города, только если ему отказал разум.

Убийство было серьезным преступлением! Чжан Мумбаи прекрасно это знал. Однако, если это преступление было совершено защитником города, Мэр Самбейс определенно попытался бы помочь Фабредису его замять.

"Если М-р. Самбейс чувствовал бы себя не особенно счастливым, Фабредиса мог просто убить Чжана Мумбаи. Он умрет, и не оставит за собой ничего. Хотя, если Мэр Самбейс и Фабредис будут в хорошем настроении, он, быть может, сможет получить медаль, когда умрет. Это увеличило бы его доход в армии, если бы он был жив, но после смерти это лишь украсит его могилу.

Что же в случае смерти? Шпионы из Империи Демонов часто вторгались и совершали убийства. Чжан Мумбаи много раз слышал это объяснение. Но зачем бы демонскому шпиону приходить в эту дыру, чтобы убить генерала Сил Городской Обороны?

Если кому-то был интересен этот вопрос, он мог бы сходить в Небесную Столицу Демонов в Империи Демонов и спросить текущего Короля Демонов.

"Генерал... почему мы уходим? Где убийца?"

"Какой убийца! Нет тут никакого убийцы!" Чжан Мумбаи свирепо взглянул на своего починенного и осторожно, быстро заглянул в винный погреб Фабредиса. Он опасался, что защитник города рассердится и выйдет, чтобы убить его. "Пошли! Нужно проверить другие места!"

"Генерал... согласно информации..."

"Информации твоей мамы!" Когда Чжан Мумбаи вернулся к своим людям, он сразу же вернулся к предыдущей грубости и дал себе волю. Он пнул своего подчиненного, который спокойно говорил с ним, и заорал, "Вы сдохнуть захотели? Это имущество защитника города! С хуя ли убийца посмеет тут прятаться?"

Хитрые солдаты мгновенно уловили смысл за криками и ором Чжана Мумбаи. После всех этих хлопот, могущественная и влиятельная персона в этом здании захотела отвести от Цянь Цзиня все проблемы.

Через окно Цянь Цзинь увидел солдат, уныло уходивших прочь. Затем он повернулся и посмотрел на Фабредиса, который все это время поддерживал спокойствие. Это был статус защитника города!

"Тебе следует остаться тут на ночь." Фабредис встал и вышел из винного погреба. "Однажды, когда ты захочешь убить человека, стоящего за всем этим, для тебя было бы лучше прийти сюда. Я смогу свидетельствовать, что ты оставался в этом месте."

"Даже если ты убьешь мэра," Фабредис прекратил идти, повернулся и улыбнулся Цянь Цзиню, "Я тоже смогу свидетельствовать в твою пользу, но..."

"Я понимаю." Цянь Цзинь прыгнул и сел на угол открытого окна, подняв рюмку вина. "Ты не будешь помогать мне убить его, верно?"

"Цянь Цзинь не был удивлен улыбкой Фабредиса, когда тот уходил. Цянь Цзинь знал, что если он попросит Фабредиса помочь ему, Фабредис сделает это в благодарность за починку Небесной Свирели. Однако, Фабредис больше никогда не будет о нем высокого мнения.

В мире воинов существовало неписанное правило: воин обязан лично заботиться о своих врагах. Воины редко просили помощи остальных в отношении подобных вопросов.

Если воин не довел до конца свою вражду и обиду, то она переходит к детям воина или членам его семьи, или же они нанимали других могущих воинов, чтобы довести дело до конца. Воины редко просили других о помощи в таких ситуациях.

И снова, Цянь Цзинь и Джейн Гомез остались одни в винном погребе, сидя напротив друг друга. В комнате было так тихо, что можно было услышать упавшую на пол булавку.

Джейн Гомез помешала вино в рюмку, затем подняла подбородок и выпила вино. Под слабым лунным светом и светом свечи, по комнатке рассеялось неопределимое чувство соблазна.

"Бум! Пустая рюмка опустилась на стол. Джейн Гомез тихо заговорила, выходя из погреба, "На втором этаже есть несколько пустых комнат."

"Да, и еще кое-что." Джейн Гомез обернулась, выйдя из погреба. Она взглянула на Цянь Цзиня и мягко сказала, "Моя комната будет не заперта, так что тебе не обязательно пролезать через окно."

"Пфф... Цянь Цзинь выплюнул все красное вино, которое он только налил в рот, и посмотрел с ошеломлением на Джейн Гомез, уходящую в своей белой шелковой пижаме.

"Такая скромная и холодная красавица сказала что-то подобное?" Цянь Цзинь вздохнул и покачал головой. Он вытер у себя с уголка рта красное вино и подумал, "Как мужчина, с которым флиртowała женщина, должен ли я чувствовать стыд или гордость?"

Свет свечи в винном погребе задрожал. Цянь Цзинь посмотрел на луну за окном и слегка нахмурился. "Мне действительно придется спать ночью тут? Что насчет Бесконечного Мира? Мне страшно возвращаться в академию после такой мелочи... да кто я такой? Даже если там ловушки и засады снаружи, я просто вернусь обратно."

"Как могут улицы Окленда быть опаснее, чем пугающие Западные Горы?" Цянь Цзинь открыл окно и прыгнул во двор со второго этажа. Когда он посмотрел вокруг, чтобы удостовериться, что тут не было видимой опасности, он быстро рванулся вперед, подпрыгнув. Он поднял руки и схватился за край стены, наступив на нее, чтобы подтолкнуть себя. Он перелез через высокую стену и приземлился на улицу.

"Интересно." Фабредис стоял перед окном, с интересом смотря на Цянь Цзиня, который исчез

в темноте. Если Цянь Цзинь не ушел бы, Фабредис мог бы только посчитать, что Цянь Цзинь был умным воином, но раз он ушел, он набрал еще несколько очков храбрости в уме Фабредиса.

"Глупец," Джейн Гомез лежала напротив окна. Редкая улыбка появилась на ее лице, когда она посмотрела на свою полузакрытую дверь. Однако, эта улыбка была простой и чистой.

Летучая мышь летела по ночному небу, и неслась все выше и выше к луне.

Цянь Цзинь не воспользовался передней дверью академии. Он использовал прямой и нехитрый метод, который он использовал, когда уходил из дома Фабредиса.

Медитация была тем, что Цянь Цзинь никогда не забывал делать. Даже при том, что он знал, что от медитации ему не будет никакого проку, он продолжал привычку, которую развил много лет назад.

"Все еще ничего." Цянь Цзинь открыл глаза и горько улыбнулся; он не был удивлен. Получая нулевые результаты много лет подряд, он должен был привыкнуть к своему разочарованию, но каждый раз все равно его чувствовал.

Совместная воинская и магическая тренировка! Это не звучало впечатляюще, это было целью почти каждого воина! Хотя навряд ли и воинская, и магическая энергия смогут достичь своего пика, когда тренируют их обе, во время битвы, когда двое на одном воинском уровне, тот, кто тренировал обе энергии, будет иметь огромное преимущество.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/140801>